

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т В О С Т О К О В Е Д Е Н И Я

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

VI

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1949 ЛЕНИНГРАД

Ю. Я. ПЕРЕПЕЛКИН

МЕНОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СТАРОЕГИПЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В научной печати не раз говорилось, как малоденежно было хозяйство Египта в пору Древнего царства. Пожалование или предоставление на договорных началах земли и людей, выдача содержания продовольствием, умощением и тканью, объединение в крупных владениях сельско-хозяйственного и ремесленного производств — все это, конечно, были обстоятельства, не способствовавшие обмену. Но если они его не развивали, следует ли отсюда, что они его исключали? Не могла ли сложная общественно-хозяйственная обстановка Древнего царства порождать запросы, которые проще всего удовлетворялись обменом, а большая правовая и управленческая сноровка подсказывать удобные способы такого их удовлетворения?

Данные, сопоставленные в настоящей статье, не новость для науки, однако, хорошо известные в отдельности, они не были, кажется, оценены в своей совокупности.

Сведения о тогдашнем обмене немногочисленны, что, при общем обилии источников, могло бы показаться признаком его неразвитости, но такое заключение было бы неосторожным. Мало ли, например, в гробницах Древнего царства земледельческих изображений, но среди них, как будто бы, нет ни единого, где были бы представлены осушка или орошение пахотной почвы. Следует ли отсюда, что Древнее царство чуждалось осушительно-оросительных мероприятий? И не надо ли скорее удивиться богатству свидетельств о меновых отношениях: ведь подавляющее большинство дошедших памятников заупокойного назначения.

1 А. КУПЛЯ — ПРОДАЖА НЕДВИЖИМОСТИ

1. Земля. Отчуждение земли за плату, притом путем скупки одним лицом у многих и в большом количестве, засвидетельствовано уже для начинающейся IV династии. В гробничном жизнеописании сановника *Mtn* из Саққара дважды сказано: „Достал он за вознаграждение [разночтение: «(за) вознаграждение» — с пропуском «за»] пашни 200 сѳт (сѳт, греч. *ἄροιστρα*, = 2735 кв. м) у *sw. tj. w* многих“.¹ „Достать за вознаграждение“

¹ R. Lepsius. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, Abt. 2: Denkmäler des Alten Reiches, табл. 3,6. — H. Schäfer. Aegyptische Inschriften aus den k. Museen zu Berlin, H. 2, Leipzig, 1903, стр. 74, 79. — K. Sethe. Urkunden des aegyptischen Altertums, Abt. 1: Urk. d. Alten Reichs, Leipzig, 1903, стр. 2,4; переиздано и продолжено в 1932 г. (Возможностью использовать для этой статьи продолженное издание я обязан любезности акад. В. В. Струве). — A. Moret. Donations et fondations en droit égyptien. Rec. de trav. relat. à la philol. et à l'archéol. égypt. et assyr., 29 ann., Paris, 1907, стр. 65,71.

(*injr iśw*) — обычное выражение для „купить“ уже в Древнем царстве (ср. следующие примеры). Общественное положение *św. tj. w*, несколько раз упоминаемых в староегипетских надписях, к сожалению, неясно.

Несколько моложе „завещание“ некоего вельможи из гробницы в Гизе, запрещающее, в частности, заупокойным жрецам („рабам двойника“) отчуждать землю, предоставленную им для несения с нее заупокойной службы: „Не даю (я) возмочь рабу двойника какому-либо (заупокойного) владения (моего) отдать пашню, люд, [вещь какие-либо, сотворенные (мною) им, чтобы возглашать по (мне)] с них, за вознаграждение людям каким-либо“.² „Отдать за вознаграждение“ (*rdjr iśw*) — устойчивое выражение для „продать“. Запрет продавать отведенную землю, предполагает возможность такой продажи.

Сходный запрет от второй половины Древнего царства из гробницы судьи и жреца *Śn. nw (j?)-nh* не перечисляет состава выделенного имущества: „Не даю (я) возмочь и [м (т. е. заупокойным жрецам) отдать] за вознаграждение (или) по завещанию людям каким-либо“ и т. д.,³ однако, надо думать, что и здесь в первую очередь имелась в виду земля.

2. Строения. Второй половине Древнего царства, как правильно определено К. Зете по облику писем, принадлежит каменный список купчей на дом с царского кладбища в Гизе.⁴ Верх плиты поврежден, и звание покупателя не установлено; только он, наверно, был рядовым представителем кладбищенской среды, судя по убожеству (дешевизне) дома, скромному общественному положению свидетелей, из которых многие, если не все, были связаны с кладбищем, и заключению сделки в кладбищенском управлении. Продавец дома назван писцом. Купчая составлена явно по установленным правилам, с соблюдением установленного правового обряда, что, конечно, свидетельствует о частоте и давности подобных сделок. Сперва изложен предмет сделки с поименованием сторон, затем заявление продавца о своем удовлетворении ценой (?), отказе от всяких прав на дом в дальнейшем (?) и получении платы, наконец, удостоверение со стороны присутствия и свидетелей. Способ расплаты тот же, что был распространен в последующие времена.⁵ Дом оценен в „деньгах“ — в 10 *š. t(j?)*, но оплачивается не ими, а тремя предметами обихода, цены которых, указанные для каждого в отдельности в тех же *š. t(j?)*, вместе составляют цену дома (3 + 4 + 3 = 10).

„[Такой-то] сказывает: Достал (я) дом этот за вознаграждение у писца *Tnjf*. Дал (я) 10 *š. t(j?)* за него:

² E. de Rougé. Inscriptions hiéroglyphiques copiées en Égypte. Études égyptol., 9 livr., Paris, 1877, табл. 1. — H. Brugsch. Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum, 5. Abt., Leipzig, 1891 стр. 1210. — K. Sethe. Urkunden (1903), стр. 12. — A. Moret, ук. соч., стр. 79.

³ A. Mariette. Les mastabas de l'Ancien empire, Paris, 1889, стр. 318. — K. Sethe, Urkunden (1903), стр. 36. — A. Moret, ук. соч., стр. 92.

⁴ K. Sethe. Ägyptische Inschrift auf den Kauf eines Hauses aus dem alten Reich. Ber. ü. d. Verhandl. d. k. Sächsischen Ges. d. Wiss. zu Leipzig, Philol.-histor. Klasse, 1911, B. 63, Heft 6, стр. 135—150, табл. 5. — U. Hölscher. Das Grabdenkmal des Königs Chephren. Veröff. d. Steglin Exped. in Ägypten, B. 1, Leipzig, 1912, стр. 111—112. — H. Sottas. Étude critique sur un acte de vente immobilière du temps des pyramides. Paris, 1913. — E. Revillout. Un contrat d'aliénation d'une maison par voie d'échange sous l'Ancien empire égyptien. Rev. égyptol., Paris, 1914, 14 v., стр. 87—92. — Fr. W. v. Bissing. Ein Hauskauf im IV. Jahrtausend, vor Chr. Sitzungsber. d. Bayerischen Akad. d. Wiss., Philos.-philol. und hist. Klasse, 1920, 14. Abh., München, 1921. — E. Chassinat. Un type d'étalon monétaire sous l'Ancien empire. Rec. de trav. relat. à la philol. et à l'archéol. égypt. et assyr., t. 39, Paris, 1921, стр. 73—88. — J. Capart. Memphis à l'ombre des pyramides, Bruxelles, 1930, стр. 191—193. — K. Sethe. Urkunden, стр. 157—153.

⁵ E. Chassinat, ук. соч., стр. 82—84.

«четверное» полотно (?)	1 —	š.t(j?)	3
кровать	1	„	4
«двойное» полотно (?)	1	„	3

Писец *tntj* сказ[ал]: (Как) жив царь, дано (что) правильно, удовлетворен я(?) им, так что(?) (может?) явиться завещание любое дома этого (и?) передача (?); выполнил ты возмещения эти передачею(?)⁶

Запечатлено в сделке (относящейся к) *ht*, перед присутс[тви]ем (пирамиды), Небосклон (новый житель —)?) Шуфе (Хеопс)⁴, перед свидетелями многими: резником *Tntj*, строителями (т. е. каменщиками) *Inj* (и) *R-hr-tp*, надзирателями (жреческой) череды *Nh.wt(j?)* (и) *K(?)m-tpw*, кладбищенским (каменосечцем) *Mh-*⁵, рабом двойника (т. е. заупокойным жрецом) *Ij-n-j*, рабом двойника *Š;b...*, рабом двойника *N(j)-nh-hr...*⁶.

Было бы очень любопытно знать, что крылось за старо египетским *š.t(j?)*? Определитель, „изображающий“ слово, написанное одновременно звуковыми знаками, имеет вид яйца широким концом вниз, с заостренным выступом посреди него, и похож как на знак хлеба, так и на знак руды. *š.t* созвучно и *š.w.t* „жирный медовый полбяной пирожок“ и *š.tj*, слову конца Среднего и времени Нового царства для золотой или серебряной „деньги“ весом примерно в 7¹/₂ г. Ввиду второго совпадения, толкование староегипетского *š.t(j?)* как металлического мерилы ценности представляется правдоподобным.⁶

Из „Палермского камня“ известно, что в конце II династии каждые два года в стране производился — в податных целях — переучет не только полей, но и золота, причем золото названо первым: „раз 7 счета золота (и) поле (й)“ и через год: „раз 8 счета золота (и) поле (й)“.⁷ Очевидно, если правильно принятое толкование этого места (а другого толкования, как будто бы, не придумать), золото уже тогда приобрело особое хозяйственное значение, а наличие его — определенную ценность.

Другой случай покупки постройки, на этот раз усыпальницы, засвидетельствован, повидимому, „ложной дверью“ сановника *Rdj-n(j?)-pth* в Гизе. Можно, правда, при желании, истолковать „покупку“ („достать за вознаграждение“, *inj r isw*) как оплату изготовителей, но для этого нет достаточных оснований. Нет их и для сведения покупки к приобретению одной „ложной двери“. „Достал (я) это на кладбище за вознаграждение. Никогда не сотворил (я) кривды (?)там“.⁸

Б. РАБСКИЙ РЫНОК

Запрет вышеупомянутого „завещания“ из Гизе касается продажи не только пашен, но и людей и вещей, предоставленных в условное владение заупокойному жречеству. При этом показателем самый способ

⁶ E. Chassinat, ук. соч. — T. E. Peet. The unit of value š'tj in Papyrus Bulaq 11. Mélanges Maspero, I, 1 fasc. (Mém. publ. par les membr. de l'Inst. Français d'archéol. orient. du Caire, t. 66), Le Caire, 1934, стр. 186; ср. A. Erman und H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache, 4. B., Leipzig, 1930, стр. 418.

⁷ H. Schäfer. Ein Bruchstück altägyptischer Annalen, Anhang zu den Abhandl. der k. Preussischen Akad. d. Wiss. zu Berlin 1902, Berlin, 1902, стр. 26—27, табл. 1; и многократно в других местах.

⁸ W. M. Flinders Petrie. Gizeh and Rifeh. Brit. School of Archaeology in Egypt and Egypt. Research Account, 13 year, 1907, London 1907, табл. 7. — B. Grdseloff. Deux inscriptions juridiques de l'Ancien empire. Ann. du Serv. des Antiq. de l'Égypte, t. 42, Le Caire, 1943, стр. 38 (возможностью использовать эту статью я обязан любезности проф. И. М. Лурье). — H. Junker. Giza VI. Akad. d. Wiss. in Wien, Philos.-histor. Klasse, Denkschr., 72. B., 1. Abh., Wien, 1943, стр. 5, прим. 1.

выражения: люди упомянуты на равных основаниях с неодушевленными предметами, между недвижимостью и движимостью, и могут быть проданы, как вещь: „Не даю (я) возмочь рабу двойника (т. е. заупокойному жрецу) какому-либо (заупокойного) владения (моего) отдать пашню, люд [вещь какие-либо, сотворенные (мною) им, чтобы возглашать по (мне)] с них, за вознаграждение людям каким-либо“. Восстановление К. Зетте — в прямоугольных скобках — вполне надежно, так как в других местах надписи читается: „пашня, люди, вещь какие-либо, сотворенные (мною) им, чтобы возглашать по (мне) с них“, „[пашня], люди, вещь какие-либо, сотворенные мною им, чтобы возглашать по (мне) с них“, „пашня, люди, вещь какие-либо, данные (мною) ему, чтобы возглашать по (мне) с [них]“.⁹ Конечно, запрещение продавать людей предполагает возможность торговли людьми.

Прямое свидетельство о покупке людей содержит надпись Каирского музея: „*isw* (заупокойного) владения (моего) — достал (я) их за вознаграждение, (причем) запечатлены были они в сделке, относящейся к *ht*, затем чтоб возглашали они по (мне) на кладбище“.¹⁰ Слово *isw*, „определенное“ знаками мужчины и женщины, возможно, одного корня с *isw* „вознаграждение“ („вознагражденские“ — приобретенные за вознаграждение?).¹¹ В этой надписи невольники *isw* предназначаются для заупокойной службы по хозяйне; на гробничных изображениях в Гизе можно видеть двух карликов, названных каждый *isw* с последующим египетским именем и бывших, повидимому, домашними слугами: в руках у одного переносное ложе и изголовье, у другого — трость и обувь, очевидно, господские.¹²

В. ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ПРЕДМЕТЫ ОБИХОДА

Данных о торговле съестными припасами и предметами обихода относительно много, но только, насколько знаю, все они — гробничные изображения, хотя и снабженные обычно короткими приписками, почти всегда разговорами действующих лиц, изредка пояснениями. В этих приписках многое неясно и многое повреждено, но все же, в сочетании с изображениями, они позволяют довольно отчетливо представить себе повседневный обмен того времени.

Мне известны следующие изданные изображения:¹³ (1) в крытом ходе

⁹ E. de Rougé, ук. соч., табл. 1. — Brugsch, ук. соч., стр. 1211, 1210, 1211. — K. Sethe, *Urkunden* (1903), стр. 14, 12, 13. — A. Moret, ук. соч., стр. 84, 77, 81.

¹⁰ J. J. Clère. Le fonctionnement grammatical de l'expression *pr* hrw en ancien égyptien. *Mélanges Maspero*, I, 2 fasc. (Mém. publ. par les membr. de l'Inst. Français d'archéol. orient. du Caire, t. 66), Le Caire, 1935—1938, стр. 785.

¹¹ J. J. Clère, ук. соч., стр. 785, прим. 1. — H. Junker, *Giza V. Akad. d. Wiss. in Wien, Philos.-hist. Klasse, Denkschr.*, 71. B., 2. Abh., Wien, 1941, стр. 10.

¹² H. Junker, *Giza V.*, стр. 9.

¹³ (1) Selim bey Hassan. *Excavations at Saqqara 1937—1938. Ann. Serv. Antiq. de l'Égypte* t. 38. Le Caire, 1938, табл. 96.

(2) R. Lepsius, ук. соч., табл. 96. — G. Maspero. *Sur une représentation de bazar égyptien remontant à l'Ancien empire. Études de mythol. et d'archéol. égypt. IV* (*Biblioth. égyptol.*, t. 8), Paris, 1900, стр. 253—257 и многократно в других местах.

(3) Lepsius, ук. соч., табл. 49^b.

(4) G. Steindorff. *Das Grab des Ti. Veröff. d. Sieglin Exped. in Aegypten*, B. 2, Leipzig 1913, табл. 133. — H. Schäfer und W. Andrae. *Die Kunst des Alten Orients, Propyläen-Kunstgeschichte II*, Berlin 1925, стр. 248. — H. Schäfer. *Gräber des Alten Reiches* (= W. Wreschinski. *Atlas zur altägyptischen Kulturgeschichte*, T. 3), Leipzig 1930-ые годы, табл. 35.

(5) J. Capart. *Une rue de tombeaux à Saqqarah. Bruxelles* 1907, табл. 31—32.

(6) F. W. v. Bissing. *Die Mastaba des Gem-ni-kai*, B. I. Berlin, 1905. — H. Schäfer, *Gräber*, табл. 9.

к пирамидному храму последнего царя V династии Унноса, (2) в гробнице некоего сановника в Саққара (самое подробное, но поврежденное и ныне погибшее, так что приходится довольствоваться воспроизведением столетней давности), (3) в гробнице 'Ij-mrjj в Гизе второй половины Древнего царства, (4) в гробнице Tj в Саққара V династии, (5) в гробнице 'nh-m-hr там же, VI династии, (6) в гробнице K:(j)-gm(w).n(i) в Саққара того же времени, (7) в гробнице Pth-špsš в Абу-Сире (мне известны лишь описание и надпись), (8) на обломке гробницы Tr-m-nh из Саққара(?).

На первый взгляд кажется, что мена на гробничных стенах изображена самая что ни на есть простая. Правда, на продажу выносятся разнобразные предметы: рыба (1, 2, 5), зерно (см. ниже), хлеб (6; вероятно, 1 и 5), пирожки (2), овощи (1, 2, 5, 7), плоды (5), масло (3, 4, 6, 8; возможно 2), мазь (? 2), обувь (2, 4, 8), бусы (2, 6), зеркало (6), палки (4, 6), веера (2, 6), изголовье (5), ларцы (1, 5), ко денег не видно, и в ряде случаев вещь определенно меняется на вещь: хлеб на лук (7), хлеб (?) на рыбу (1), мазь (?) на масло (? 2, ср. 6), обувь на пирожки (2) и зерно (8), бусы на пирожки, овощи или зерно (?) (2), палки на зерно (4), веера на овощи или зерно (?) (2), ларец на рыбу (1). Часто и не скажешь с достоверностью, предлагается ли предмет, взят ли для осмотра, или уже приобретен, и кто продавец, а кто покупатель. Тем не менее, пристальный взгляд улавливает черты и иного порядка.

Среди изображенных лиц немало таких, у которых вид заправских торговцев. Они сидят, порой на земле (2), порой на особой подстилке со спинкой или даже седалище (1), и покупатели к ним подходят. У большинства столько добра, что его выставляют в больших корзинах на низкой „ножке“ (известных и вне торгового обихода) (1, 2, 5), реже в глубоких корзинах без таковой (5). В корзинах бывает по несколько видов предметов (но все же одного рода — снесь): рыба — овощи — плоды (1), рыба — хлеб (?) — овощи (1,5), овощи — плоды (5), овощи — зерно (? 2), но также и один вид предметов: только рыба (1), только сладкие пирожки (2), только украшения (? 2), и притом в значительном количестве. Присевших на землю продавцов с кошельками, набитыми рыбою, к „заправским“ торговцам осторожней, быть может, не относить, так как точь-в-точь в таких же сумках носили рыбу заправские рыбаки. Сидения и единообразные корзины — „лотки“ свидетельствуют о сложившемся рыночном быте. О том же говорят, возможно, и мерки — „стаканы“ у продавцов масла,¹⁴ несущих его в мехах (3, 4, 6), и одинаковые холщевые (потому что белые — 2) сумы-мешки, надетые через плечо у многих как продавцов, так и покупателей (1, 2, 3, 4, 6, 8).¹⁵

Также и рыночная речь выработала уже свои устойчивые обороты. Предложение охотно вводится обращением к покупателю, с тем, чтобы перейти тотчас же в восхваление предлагаемого добра: „Смотри, хлеб

(7) P. Montet. Les scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiens de l'Ancien empire. Publ. de la Fac. d. lettres de l'Univers. de Strasbourg, fasc. 24, Strasbourg, 1925, стр. 325.

(8) J. Capart. Recueil de monuments égyptiens. Bruxelles 1902, табл. 13.

Сводные обзоры: L. Klebs. Die Reliefs des Alten Reiches (2980—2475 v. Chr.). Abhandl. Heidelberger Akad. d. Wiss., Stiftung H. Lanz, Philos.-hist. Klasse, 3. Abh. Heidelberg 1915, стр. 116 („Tauschhandel“). — Montet, ук. соч., стр. 319—325 („Scènes de marché“). — A. Erman, Reden, Rufe und Lieder auf Gräberbildern des Alten Reiches. Abh. d. Preussischen Akad. d. Wiss., 1918 Phil.-hist. Klasse, Nr. 15, Berlin 1919, стр. 47—51.

¹⁴ L. Klebs, ук. соч., стр. 116.

¹⁵ Там же.

добрый“ (6), „Смотри, пирожки сладкие“ (2), „Смотри, умащение сладостное весьма“ (6), „Смотри, обувь прочная“ (2), „Смотри, бусы добрые...“ (2), „Смотри, ... доброе для...“ (о зеркале или украшении?) (6), „Смотри, палка добрая весьма плясовая сухая (т. е. сухого дерева?)“ (4). „Смотри (*m. k*)“ может отсутствовать, но похвала предлагаемому от этого не убывает: „(Рыба) *bg. t* добрая весьма, мастер (или: «мастера?»)“ (1), „[Лю]безный, эти — здоровенные (т. е. прочные, о сандалиях)“ (8), „Палка это добрая озерная“ (6). Покупающий требует „пссмотреть“ предлагаемое (2, 5) и готов „дать вознаграждение“ (1, 2). Любопытно обращение к покупателю „любезный“ (4, 8) и относительная частота рыночных обращений к „мастерам“ (*hm(w)*) 5, 8, может быть, 6; *hm(w).t(j)* — или *hm(w).t?* — 1). „Мастеру“ считается, повидимому, не лишним и польстить. Мальчик, сопровождающий взрослого продавца с ларцем и изгольем, говорит, очевидно, покупателю последнего: „Мастер этот! Ты, что муж изрядный“ (5).

Относительная частота обращения „мастер“ может указывать на то, что ремесленники были обычными посетителями рынка. Иногда покупателем выступает, как будто бы, само вельможное хозяйство, хотя это и кажется неожиданным, ввиду соединения в нем богатых сельскохозяйственного и ремесленного производств. Тем не менее, трудно понять иначе появление двух продавцов ~~в~~ сапожном и (?) масляном (елейном) производствах, работающих на сновника (3). Один из пришельцев предлагает сандалии(?)¹⁶, другой — (растительное) масло. У первого через плечо обычная рыночная сума, у второго на плечах не только мех с маслом, но и мерка — „стакан“, как то принято было в рыночном обиходе (см. выше). Словно для того, чтоб не оставалось никакого сомнения в торговых намерениях пришельцев, к изображению первого приписано: „продажа“ (*š/w/n.t*), к изображению второго: „продажа (*šwn.t*) умащения“. С последним изображением и припиской уместно, быть может, сопоставить слова мужины, шествующего в обществе явных продавцов, с запечатанным „стаканом“ в руке: „... [приш]ло умащение для *Tr-m-nh*“ — очевидно, для собственного гробница (8).

Примечательно видное место, принадлежащее зерну в повседневном обмене. Когда речь заходит о цене, она выражается в четвериках (*hk.t* = 4,785 литра): „... четверик за эти тебе“ — говорится при покупке сандалий (8), „Пшеницы четверик за них“ — требует продавец плясовых палок (4).¹⁷ Любопытно, что в обоих случаях покупатели сами не продавцы, не держат ничего из своего добра, дают и узнают, так сказать, отвлеченную цену. Однако на втором изображении (4) за продавцом палок другой мужчина левой рукою прижимает к груди сито для просева зерна(?),¹⁸ а правой придерживает на плече предмет, который может быть только четвериком,¹⁹ притом, ввиду е. о. положения, надо думать, полным. Этот предмет выглядит сбоку, как прямоугольник, длиннее в вышину, чем поперек, имеет по верхнему и нижнему краю по ободку и поперечную же полосу посередине. Точно такой же „прямоугольник“ с поперечными полосами придерживает правой рукой на плече и мужчина на другом рыночном изображении (8). В речи продавца палок, следова-

¹⁶ Cp. N. de G. Davies. The rock tombs of Deir el Gebrāwi, p. 1, Archaeol. survey of Egypt, 11 mem., London, 1902, табл. 25.

¹⁷ О последнем изображении см.: H. Junker. Zu einigen Reden und Rufen auf Grabbildern des Alten Reiches, Akad. d. Wiss. in Wien, Philos.-hist. Klasse, Sitzungsber., 221. B., 5. Abh., Wien, 1943, стр. 52—55.

¹⁸ H. Schäfer, Gräber, стр. 62.

¹⁹ Там же, высказано предположительно: „Kornmass (?)“.

тельно, по соседству с мужчиной с ситом (?) и „прямоугольником“, слово „четверик“ написано прямоугольной меркой точь-в-точь с такими же тремя обручами, как на „прямоугольнике“ у мужчины. С тремя обручами этот знак написан и в ряде других староегипетских надписей²⁰ (в иных случаях налицо только средний обруч, а иногда не видать и его). Если поискать уже не знаков, а полноценных изображений четвериков в гробницах Древнего царства, то там найдется немало изображений несомненных мерок (так как ими отмеривается зерно или мелкие плоды), ничем не отличающихся от рыночных „прямоугольников“: те же очертания, те же размеры, те же три обруча на концах и посередине²¹ (в иных случаях, как и у знаков, наличествует только средний обруч, а иногда нет и его).

О подробном рыночном изображении в Саққара (2) Г. Масперо писал, что оно в трех случаях из десяти ничего не влагает в руки покупателям, кроме „ларчиков“, тождественных по виду и размерам, и что в этих „ларчиках“ должен был быть металл.²² Что в „ларчиках“ таилось некое единообразное покупное средство, отличное от пестрого скопления вещей, несомых на обмен другими покупателями, — вывод вполне правдоподобный, но только „ларчики“ настолько похожи на несомненные четверики других рыночных изображений (4, 8, . выше), что, возможно, тоже будут мерками с зерном. Как и те, они „прямоугольны“, длиннее в высоту, чем поперек, оперты — в двух случаях из трех — о плечи покупательниц, придерживаются рукой, и имеют три обруча, по верхнему и нижнему краю и по середине. Размеры тоже одинаковые. Единственное, что существенно отличает „ларчики“ от упомянутых четвериков, это „решетчатые“ стенки. Они как бы состоят из отвесных дощечек, разделенных просветами и скрепленных сверху, по середине и внизу поперечными перекладинами. Это делает „ларчики“ похожими на клетки. Для суждения о природе „решеток“ имеющееся воспроизведение — столетней давности! — плохое основание, но, даже по нему судя, „ларчики“ вряд ли были действительно решетчатыми. Во-первых, на одном из них две нижних, а на другом все три поперечины показаны черными в отличие от коричневых „прутьев“. Это могло бы указывать на различие в веществе: черная медь и коричневое дерево. Клетки же с медными поперечинами при деревянных прутьях мало правдоподобны. Во-вторых, хотя просветы между „прутьями“ в двух „ларчиках“ показаны такими же серыми, как окружающее поле, в третьем они имеют отличный от него желтоватый оттенок и потому не выглядят, как пустоты. Странным образом, на воспроизведении „прутья“ и „перекладины“ там, где последние не зачернены, перекрываясь, остаются одинаково видными, как если бы были прозрачными. Это может быть только ошибкой художника, притом, наверно, европейского: в решетчатых ларчиках такое явление было бы столь же непонятным, как и в нерешетчатых. Если само воспроизведение заставляет заподозрить решетчатое строение „ларчиков“, то не меньшее право дают на то общие соображения. Если в „ларчиках“ хранились мелкие ценности, с которыми покупатели отправлялись на рынок, с какой стати стенки делались не сплошными, а решетчатыми, с крупными проемами, и как могло случиться, что такое странное устройство было возведено в образец, и все

²⁰ Напр.: H. Schäfer, Gräber, табл. 64 (= F. W. v. Bissing, Die Mastaba des Gem-ni-kai, B. 2, Berlin, 1911, табл. 9) несколько раз, табл. 80.

²¹ Напр., R. Lepsius, ук. соч., табл. 51; H. Schäfer, Gräber, табл., 51, 64/65 (= F. W. v. Bissing, Gem-ni-kai II, табл. 8, 9, 12) несколько раз, табл. 71.

²² G. Maspero, ук. соч., стр. 257.

покупательские „ларчики“ устроены единообразно, именно таким способом? Разгадку „решетчатости“ саққарских „ларчиков“ дает, как будто бы, одно из изображений отмеривания зерна там же в Саққара, в гробнице верховного сановника Птах-хотпа.²³ Здесь несомненный четверик не только „прямоуголен“ и перехвачен сверху, внизу и посередине положенными тремя обручами, но являет и загадочные „прутья“: промежутки между поперечинами прорезаны отвесными чертами. Очевидно, четверик был устроен на подобие наших кадушек: вокруг круглого дна расставлены отвесно узкие дощечки, прижаты к нему обручем и обручем же скреплены посередине и по открытому верху. Круглая в поперечном сечении (сверху и снизу), такая мерка была прямоугольной в сечении продольном (сбоку). На соседнем изображении отмеривания зернистого плода *w'h* мерка также являет в промежутках между обручами отвесные черточки (швы между дощечками), только стенки ее поднимаются ото дна не совсем отвесно, а немного воронкообразно, расступаясь кверху, и обручей у нее четверо. Единственно, что остается не объясненным в „решетчатых ларцах“ это — чередование коричневых полос („прутьев“) с серыми („пустотами“). Цвета четверика на изображении отмеривания зерна, к сожалению, неизвестны.²⁴ Потому можно только предположить, что „решетчатые ларчики“ собраны из темных и светлых дощечек. Допустить это будет, пожалуй, проще, чем не допустить тождественности полосатых „ларчиков“ с четвериками.

Толкуя об особом месте зерна в староегипетском обмене как единообразного оценочного и покупного средства, будет уместным напомнить о существовании тогда и зерновых ссуд. Современник VI династии князь II верхнеегипетской области (нома) Ми-ра-нофр, по прозванию *K;g*, бывший одновременно заведующим верхнеегипетским ячменем, в своей гробнице близ Эдфу повествует о себе так: „Давал (я) хлеб голодному, одежду нагому, коих находил (я) в области этой. (Раз)давал (я) крынки молока. Отмеривал (я) ячмень верхнеегипетский из дома владения этого голодному, коего находил (я) в области этой. (Что) до мужа какого-либо, коего находил (я) в области этой (с) зерновой ссудой от другого за ним, это я возмещал ее владыке (т. е. хозяину) ее из дома владения этого. Это я погребал мужа всякого области этой, у которого не было сына, из достояния владения этого“.²⁵ Тем самым, для конца Древнего царства засвидетельствованы сразу и ссуды зерном, и особое для них слово (*t; b. t*), и неоплатно задолжавшие зерно должники, которых выручать из рук займодавцев приходилось, согласно надписи, местному князю. Зерновые долги стали уже настолько часты, что превратились в обычное общественное бедствие.

Г. ОПЛАТА ЕДИНОВРЕМЕННЫХ УСЛУГ

В гробницах Древнего царства мертвец нередко заверяет посетителей, что за сооружение гробницы мастерам было сполна заплачено,²⁶ предупреждая тем самым всякое посягательство на его „праведное“ достоя-

²³ R. Lepsius, ук. соч., табл. 103а.

²⁴ На цветном воспроизведении одной из беглых гробничных росписей конца Древнего царства четверик сплошь желтый с коричневатыми наружным очерком и средним перехватом. Н. Junker. Giza IV. Akad. d. Wiss. in Wien, Philos.-hist. Klasse, Denkschr., 71. B., 1. Abh., Wien, 1940, табл. 12.

²⁵ G. Daresy. Inscriptions du mastaba de Pepi-nefer à Ediou. Ann. du Serv. des Ant. de l'Égypte, t. 17, Le Caire, 1917, стр. 136. — K. Sethe. Urkunden, стр. 254—255.

²⁶ Общая работа по этому вопросу: A. Volten. Bauherr und Arbeiter im Alten Reich. Acta orientalia, v. 9, p. 4, Leiden, 1931, стр. 370—373.

ние. Обилие подобных заявлений косвенно свидетельствует о привычке к меновым делам, и, хотя деньги, как водится, нигде не упоминаются, и есть только упоминания об оплате вещами, хозяева гробниц изъясняются порою, как заправские покупатели: „сотворить за вознаграждение (*irj m i šw*)“, „сотворить за (*irj hr*) что-нибудь“, „дать вознаграждение (*rdj i šw*)“, „дать возмещение (*rdj db i w*)“, „быть довольным вознаграждением (*hṭp hr i šw*)“, „быть довольным сделкой (*hṭp hr htm.t*)“.

1. Плата за сооружение гробницы. (1) Гробница судьи и жреца *Hip-hr-ḥi.t(j)*, вторая половина Древнего царства: „Сотворил (я) гробницу эту из достоинства (моего) праведного: никогда не брал я вещи человека какого-либо. Что до людей каких-либо, которые сотворили (мне) вещь (т. е. что-либо) в (ней), сотворили они, слава ради (меня) бога за то очень весьма: сотворили они это (т. е. гробницу) за хлеб, за пиво, за одежду, за умощение, за ячмень (и) полбу большие (т. е. обильные) весьма. Никогда не сотворил я вещи какой-либо в качестве могущего (против?) человека какого-либо. Любит бог вещь праведную. Я — чтимый у царя“.

(2) Гробница *N(j)-w(j)-k i-r'* в Гизе, конец Древнего царства: „Сотворил (я) гробницу эту за хлеб (и) пиво, данные (мною) мастерам всем, сотворившим гробницу эту, причем также дал (я) им возмещения в большом (количестве) весьма добром всяким, потребованным ими, (так что) славили они ради (меня) бога за то“.

(3) Гробница *Ha-ma-pē* в Гизе, конец Древнего царства. „(Что) до гробницы (моей) (заупокойного) владения (моего), сотворил (я) ее, благодаря [бытию (моему) в чести у царя?]---данные (мною) мастер[ам]---добром всяким---“.

(4) Там же: „(Что) до гробницы этой, сотворил (я) ее, благодаря бытию (моему) в чести [у царя,], причем мастера---за (?)---“.

(5) „Ложная дверь“ неизвестного лица в Британском музее: „Сотворил (я) это (т. е. гробницу) за хлеб, за пиво“.

(6) Гробница *Mr(j)-n ḥ f* в Гизе, вторая половина Древнего царства: „(Что) до мастеров каких-либо, сотворивших работу эту, дал (я) славить им ради (меня) бога — за вознаграждение, данное (мною) им“.

(7) Гробница чиновника *Nfr-hr-n-ptḥ* в Гизе: „Кладбищенский (каменосечец) *Ppj* был удовлетворен сделкой (*htm.t*), сотворенной (мною) с ним“.

(8) Часть ложной двери „старейшины дома“ *Mnj* в Мюнхене, вероятно, IV династия: „(Что) до мужа какого-либо, сотворившего для (меня) это, никогда не сердал он на (меня), будь то мастер, будь то кладбищенский (каменосечец) — удовлетворял (я) его“.

(9) Гробница местного князя *'Intj* в Дэшаше, вторая половина Древнего царства: „(Что) до мастеров каких-либо, [сотворявших для (меня) эт]о, сотворяли [о]ни для (меня) это, слава ради (меня) бога за то“.

(10) Гробница местного князя *Idw „II“* в Дэндэра, конец Древнего царства: „[(Что) до гробницы этой, удовлетворил (я) мастеров всех, сотворивших (?)] для (?) (меня) работу в ней, так что славили они ради (меня) бога“.

Несмотря на плохую сохранность, это и предыдущее сообщения ценны, так как свидетельствуют, что даже в таких глухих уголках, как тогдашняя Дэндэра или Дэшаше, гробницы сооружались за плату, притом самими князьями.

(11) Сюда же, вероятно, надо отнести надпись из гробницы домоправителя Нүфэ в Гизе, конца Древнего царства: „Сотворил (я) это из подношения (?), сотворенного (мне) владыкой (моим) соответственно бытию (моему) в чести у него. Никогда не... (неизвестный глагол *ind/nd*) мастер из-за этого“.

2. Плата за изготовление гробничной двери. (12) Гробница сановника *Ḥrtj* в Саққара, притока, VI династия. „Завещание“ в пользу заупокойного жреца *Ḥnm.t*, говорящего о хозяине: „Сотворил он дверь эту за вознаграждение, (одежду) *d(,)jw* малую (?)“.

3. Плата за изготовление изваяний. (13) Изваяние царского „чистителя“ *Mmj* из его гробницы в Гизе: „Дал (я) сотворить изображения эти ваятелю, (причем) был удовлетворен он вознаграждением за то, тем, что сотворил (я) ему“.²⁷

4. Изображение единовременной работы за плату можно найти в гробнице *Tjj* в Саққара, V династия. Здесь с краю рыночного изображения представлены двое мужчин вполне рыночного вида, с сумами через плечо. Стоящий, слегка нагнувшись, смотрит, как сидящий продырявливает печатку. Над мастером надпись: „(Про)резывание печатки печатником“. Что этот „печатник“ не случайный пришелец на рынке, а пришел сюда осознательно поторговать своим ремеслом, доказывает плетенка, на которой он с удобством обосновался.²⁸

Ссуды. См. в конце раздела В.

„Деньги“. О мере стоимости *š.t(j?)* см. в подразделе А, 2, об особом оценочном и покупном значении зерна см. во второй половине раздела В.

Внешняя торговля. Сознательно опущена. Как ни обильны, подчас даже подробны, известия о „мирных“ походах за границу, из них не удастся узнать, каким способом приобретались там искомые ценности — грабежом, вымогательством или обменом?

Подводя итог сказанному, придется признать, что как ни мало-денежны были меновые отношения в староегипетском обществе, они были достаточно сложны и развиты и имели немалое общественное значение.

²⁷ (1) A. Mariette, ук. соч. стр. 342. — K. Sethe, *Urkunden* (1903), стр. 49–50. — A. Volten, ук. соч., стр. 370.

(2) Selim Hassan, *Excavations at Giza 1930–1931*. Cairo 1936, стр. 173, табл. 61(2).

(3) Там же, табл. у стр. 220.

(4) Там же, стр. 213.

(5) P. P. Scott-Monerieff, *Hieroglyphic texts from Egyptian stelaе, etc. in the British Museum*, p. I, London, 1911, табл. 43. — K. Sethe, *Urkunden*, стр. 226.

(6) Selim Hassan, ук. соч., v. III, 1931–1932, Cairo 1941, стр. 16, 18, табл. 6.

(7) Petrie, *Gizeh a. Rifeh*, 7. — B. Grdseloff, ук. соч., стр. 33. — H. Junker, *Giza VI*, стр. 5, прим. I.

(8) K. Sethe, *Urkunden* (1903), стр. 23. — F. W. v. Bissing, *Denkmäler ägyptischer Sculptur*, Tafeln I, München, 1914, табл. 15. — H. Fechtmeier, *Die Plastik der Ägypter*, Berlin, 1914, табл. 110; 1920, табл. 120. — A. Volten, ук. соч., стр. 373.

(9) W. M. Flinders Petrie, *Deshashah 1897*, 15 memoir of the Egypt Exploration Fund, London 1893, табл. 7. Sethe, *Urkunden* (1903), стр. 70.

(10) W. M. Flinders Petrie, *Denderah 1893*, 17 memoir of the Egypt Exploration Fund, London 1900, табл. 6; K. Sethe, *Urkunden*, стр. 271.

(11) K. Sethe, *Urkunden*, стр. 225–226; H. Junker, *Giza VII*, *Akad. d. Wiss. in Wien, Philos.-hist. Klasse, Denkschr.*, 72. B., 3. Abh., Wien, 1944, стр. 147.

(12) B. Grdseloff, ук. соч., стр. 31–32. На эту надпись обратил мое внимание проф. И. М. Лупье, любезно предоставивший мне для ознакомления отгаск статьи.

(13) G. Steindorff, *Der Ka und die Grabstatuen*. *Zeitschr. f. ägypt. Sprache und Altertumskunde*, Leipzig, 1910, 48. B., стр. 156. — K. Sethe, *Urkunden*, стр. 225.

²⁸ G. Steindorff, *Ti*, табл. 133. — Schäfer-Andraе, ук. соч., стр. 260. — H. Schäfer, *Gräber*, табл. 35.